Апокалипсис.

Внезапная катастрофа разорвала Землю в клочья. Животные мутировали, еды становилось всё меньше и меньше, а условия жизни ухудшались. Всё было разрушено, и цивилизация перестала существовать.

...

Примерно в трёхстах километрах к западу от девятого особого района, на безымянной улице, двадцатитрёхлетний парень, одетый в рубашку, быстро шёл вперёд, опустив голову.

Улицы стояли заброшенными и обезображенными, а подземной канализацией уже не пользовались много лет. Зловоние наружных сточных вод заполняло ряды домов, каждый из которых находился в разном состоянии.

Здесь было довольно темно, так как не осталось ни одного работающего фонаря.

Время от времени можно было увидеть группу людей, в основном это были женщины.

Молодой человек, который спешил вперёд, не позволял своим глазам рассматривать окрестности. Его звали Цинь Юй. Он только что оставил прежнюю работу и собирался обосноваться в девятом особом районе, чтобы сделать первый шаг в осуществлении своих планов.

Цинь Юй, ростом один метр восемьдесят два сантиметра, имел неплохое телосложение. Он родился с приятными чертами лица, которые придавали юноше определённое очарование. Однако его одежда выглядела немного неопрятной. Подбородок молодого человека не был гладко выбрит, его слегка длинные волосы были собраны в хвост, а одежда была покрыта жиром и пятнами.

В таком виде, парень не выделялся в толпе.

Быстро идя вперёд, Цинь Юй слегка приподнял голову, чтобы посмотреть на перекресток и повернуть налево, где и находился его дом.

- Брат! Брат! - неожиданно послышался чей-то голос.

Женщина в платье, которое начало терять цвет после многократных стирок, внезапно схватила за руку Цинь Юя.

Парень на мгновение застыл, а затем повернулся и спросил:

- Чего ты хочешь?

- Тридцать долларов, - женщина подняла три тонких пальца, затем взглянула на полуразрушенный дом позади неё и добавила: - Мы пойдём туда.

- Хех, я не могу себе этого позволить, - ответил Цинь Юй и пошёл дальше.

- Подожди! - женщина снова схватила его за руку. - Двадцать пять. Что если я попрошу всего двадцать пять?

Цинь Юй повернулся, оценивающе осмотрел женщину, стоящую перед ним, а затем покачал головой:

- У меня нет денег.

- Я тебя не заинтересовала? Но есть и другие.

- У меня действительно нет денег, - сказал Цинь Юй, освобождая руку из хватки женщины. - Отпусти. Я спешу.

Женщина прикусила свои красные губы, продолжая крепко держаться за Цинь Юя. Она долго молчала, а потом добавила:

- Две миски риса тоже сойдут, но мы будем использовать мою миску.

Цинь Юй нахмурился:

- Я же сказал, что у меня ничего нет. Катись отсюда!

Однако женщина по-прежнему отказывалась отпускать его. Она посмотрела на группу детей от семи до восьми лет в доме рядом и продолжила:

- ... У меня трое детей. Если сегодня вечером у меня не будет никаких денег, они умрут от голода... Брат, пощади меня и помоги мне. Мне хватит даже одной тарелки риса. Я преклоню колени перед тобой.

Цинь Юй посмотрел на женщину и холодно ответил:

- За столько лет следовало понять, что мир уже изменился. Зачем ты рожала столько детей, если не можешь их прокормить?

Женщина была ошеломлена словами Цинь Юя.

Парень силой освободил свою руку, а затем быстро пошёл дальше.

Женщина какое-то время молча стояла на месте, а потом быстро побежала обратно в дом. Задыхаясь, она закричала:

- Этот человек, у него это есть. Я видел это в его одежде, когда стояла с ним рядом!

* * *

Примерно через полчаса...

Цинь Юй вернулся в старое шестиэтажное здание и поднялся по грязной лестнице на пятый этаж, где он обосновался.

В этом здании жили только Цинь Юй и его друг Сяо Чжуан. Огромный кусок наружных стен уже рухнул, и если бы это было в предыдущую эпоху, такое здание было бы непригодным для жизни.

Но в эту эпоху домом становилось то место, где жил человек. Цинь Юй выбрал этот дом, потому что в нём не было ни света, ни воды, поэтому ему не пришлось оплачивать непомерные счета за коммунальные услуги.

Планировка комнаты была очень простой. Там была кровать и два шкафа. Не было никаких развлекательных устройств, только военный журнал, который выглядел довольно потрепанным. На нём был указан 2019 год.

Войдя в дом, Цинь Юй снял грязную верхнюю одежду и достал из кармана холщовый мешок. Он поднёс его к краю кровати, вынул сломанную миску, а затем осторожно насыпал в нее соблазнительный белый рис. В то же время он крикнул:

- Сяо Чжуан, рис уже готов?

- Ещё нет. Я тоже только что вернулся, - ответил кто-то из глубины дома.

После этого вышел молодой человек примерно того же возраста, как и Цинь Юй. У него был загорелый цвет лица и мужественные черты.

Бам! Бам! Бам!

Пока Цинь Юй и Сяо Чжуан разговаривали, снизу послышались громкие шаги. На мгновение, Цинь Юй оказался ошеломлённым. Он быстро спрятал сумку и миску в шкафу, прежде чем отправился к шаткой деревянной двери.

Менее чем за десять секунд на лестнице появились десятки детей, мужчины и женщины.

Лестница была прикреплена к зданию снаружи. Из-за старости и отсутствия ухода ступени были потрескавшимися, а металлические прутья стали ржавыми. Из-за того, что по ней начало подниматься много людей, создавалось впечатление, что всё здание начало дрожать.

Цинь Юй немедленно поднял руку и закричал:

- Стойте! Хватит топтать, чёрт побери. Лестница рухнет.

- Дядя, я голоден.

- Дядя, я хочу риса...

Каждый из детей держал миску, и они стояли на лестнице, с жалостью глядя на Цинь Юя.

- Дядя тоже голоден. Ваша семья уже поела? Если нет, могу я присоединиться? - Цинь Юй ответил с улыбкой.

У этих детей были ясные глаза, которые отражали их невинные мысли. Тем не менее взрослые позади них уже сняли свою маскировку. Хорошо сложенный, лысый мужчина взял на себя инициативу, и выкрикнул:

- Выноси свой рацион, иначе ты никогда не выйдешь из этого здания.

- У меня нет никаких продуктов, - ответил Цинь Юй. - Я говорю правду. Мы все голодные призраки в этом районе. Если бы у меня были пайки, я бы с вами поделился...

- Хватит говорить чепуху. Мы видели, что у тебя в руках была еда, - крикнул лысый мужчина.
- Отдай нам, и мы оставим тебя в покое. Мы не будем просить слишком много, только половину того, что есть.

- У меня нет еды, - Цинь Юй покачал головой.

- Войдите в его дом, - крикнул лысый мужчина грубым голосом.

- Дядя, мы хотим есть.

- Дай мне еды.

Толпа начала подниматься, и лестница снова стала сильно дрожать, казалось, что она вот-вот рухнет.

При взгляде на огромную толпу, устремляющуюся к нему, глаза Цинь Юй покраснели. Он поднял правую ногу и вытащил нож из грязных штанов. Указав им на толпу, парень крикнул:

- Вы, ублюдки, вы пытаетесь залезть ко мне, так как я живу один? Чего мне бояться, живя в таком месте, как это? Я скажу вам, у меня действительно есть еда. Но я отдам её только тогда, когда вы сломаете мой нож!

Наступила минута молчания, прежде чем лысый мужчина холодно усмехнулся:

- Дети вперёд. Можешь перерезать их всех.

- Ты сукин сын... - Цинь Юй потерял дар речи.

- Войдите в его дом и заберите его еду, - снова вскрикнул лысый мужчина.

Сразу после того, как были произнесены эти слова, толпа на лестнице снова двинулась вверх. Они приблизились к Цинь Юю и снова начали просить еды.

<http://tl.rulate.ru/book/39235/928133>